

УДК 159.01

DOI 10.52575/2712-746X-2024-49-2-357-366

Идентичность в цифровом обществе: генезис понятия и основные характеристики

Платонова С.И.

Удмуртский государственный аграрный университет,
Россия, 426069, Удмуртская республика, г. Ижевск, ул. Студенческая, д. 11
platon-s@bk.ru

Аннотация. Цифровая среда приводит к появлению новых механизмов формирования идентичности, созданию цифрового профиля личности. Развитие информационно-коммуникационных технологий, формирование виртуальной реальности и связанных с ней виртуальных форм коммуникации актуализировали исследования трансформации феномена идентичности. Цель статьи связана с выявлением особенностей трансформации и конструирования идентичности при переходе от общества постмодерна к цифровому обществу. В результате исследования сделан вывод о том, что цифровое общество стимулирует потребность индивида к стандартизации смыслов и ценностей, подавляет стремление к развитию индивидуальной идентичности. Определено, что развитие сети Интернет создает возможности для формирования множественных идентичностей, допускающих противоборство с реальной идентичностью личности.

Ключевые слова: идентичность, идентификация, социальная идентичность, цифровая идентичность, цифровое общество

Для цитирования: Платонова С.И. 2024. Идентичность в цифровом обществе: генезис понятия и основные характеристики. *NOMOTNETIKA: Философия. Социология. Право*, 49(2): 357–366. DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-2-357-366

Identity in the Digital Society: The Genesis of the Concept and Its Main Characteristics

Svetlana I. Platonova

Udmurt State Agricultural University
11 Student St, Izhevsk, Udmurtia 426069, Russian Federation
platon-s@bk.ru

Abstract. The digital environment leads to the emergence of new mechanisms for the formation of identity, the creation of a digital personality profile. The development of information and communication technologies, the formation of virtual reality and related virtual forms of communication have actualized the research of the transformation of the phenomenon of identity. The purpose of the article is to identify the features of transformation and construction of identity in the transition from a postmodern society to a digital society. As a result of the study, it was concluded that the digital society stimulates the individual's need to standardize meanings and values, suppresses the desire to develop an individual identity. The impact of information and communication technologies on the formation and transformation of identity is considered with recognition of their ambivalent nature. It is determined that the development of the Internet creates opportunities for the formation of multiple identities that allow confrontation with the real identity of the individual.

Keywords: identity, identification, social identity, digital identity, digital society

For citation: Platonova S.I. 2024. Identity in the Digital Society: The Genesis of the Concept and Its Main Characteristics. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 49(2): 357–366 (in Russian). DOI: 10.52575/2712-746X-2024-49-2-357-366

Введение

Современное общество переживает цифровой поворот, затрагивающий все социальные сферы, социальные институты, социальные процессы – деятельность и существование человека в целом. Цифровизация общества, формирование виртуальной реальности, распространение виртуальных форм коммуникации сформировали новый запрос на исследование формирования идентичности личности, анализа особенностей взаимодействия реальной и виртуальной идентичности. Исследователями признается, что цифровые сетевые технологии влияют на социальную идентичность, трансформацию социальных ценностей [Лисенкова; 2020; Курганская и др., 2022; Лешкевич, 2022; Платонова, 2023]. Рассматривается формирование цифровой идентичности, в которой выделяются «два уровня идентичности человека: цифровая индивидуальная идентичность и цифровая социальная идентичность. Реальный индивид и его «цифровой двойник» не являются тождественными образованиями» [Платонова, 2023, с. 156]. Утверждается, что Интернет позволяет «рискованные эксперименты с различными версиями-аватарами собственной идентичности» [Курганская и др., 2022, с. 487]. Согласно выводам А.А. Лисенковой, цифровая идентичность «позволяет собрать в единое целое... постмодернистскую делимость индивида» [Лисенкова. 2020, с. 75]. В фокусе внимания Т.Г. Лешкевич – анализ интеграции человека и цифровых технологий с обоснованием их амбивалентного характера [Лешкевич, 2022].

В условиях продолжающейся цифровизации общества важным представляется дальнейшее исследование особенностей формирования индивидуальной и виртуальной идентичности личности, изучение их взаимодействия и взаимовлияния. В центре внимания – следующие вопросы: во-первых, как трансформируется идентичность в условиях цифрового общества? Во-вторых, как различается идентичность человека модерна, постмодерна и цифрового общества? В-третьих, каковы особенности новых форм и моделей идентичности в цифровом обществе?

Цель исследования связана с анализом особенностей трансформации и конструирования идентичности при переходе от общества постмодерна к цифровому обществу.

Методологической основой исследования является сравнительный анализ и принцип энактивизма, постулирующий «со-возникновение» новых качеств при взаимодействии человека и реальности, утверждающий, что «человек, видоизменяя конфигурации существующей реальности, изменяет себя» [Лешкевич, 2022, с. 58]. В исследовании также используется междисциплинарный подход, объединяющий при анализе феномена идентичности идеи разных социально-гуманитарных наук: социологии, психологии, антропологии, культурологии.

Идентичность в социально-гуманитарном знании: основные подходы

Идентичность – сложное, многоаспектное понятие, которое является предметом дискуссий и обсуждений социологов, политологов, антропологов, культурологов, философов. Соответственно, каждая из социально-гуманитарных наук предлагает свое концептуальное определение данного понятия. Существует много исследований, в которых рассматриваются разные теоретические подходы по концептуализации данного понятия [Орлова, 2010; Санина, 2014; Подвойский, Солеймани, 2019]. Понятие

«идентичность» впервые употребил американский психолог Э. Эриксон: «Идентичность обозначает твердо усвоенный и лично принимаемый образ себя во всем богатстве отношений личности к окружающему миру, чувство адекватности и стабильного владения личностью собственным “я” независимо от изменений “я” и ситуации; способность личности к полноценному решению задач, возникающих перед ней на каждом этапе ее развития» [Эриксон, 1996, с. 12].

Э. Эриксон связывает формирование идентичности с процессами онтогенеза, механизмами адаптации и социализации индивида. В рамках психологических теорий большой вклад в развитие дискурса, связанного с понятием «идентичность», внесли З. Фрейд и С. Холл [Hall, 1997]. Они предложили различать понятия «идентичность» и «идентификация». А.А. Лисенкова, рассматривая концепцию З. Фрейда, обращает внимание на то, что З. Фрейд трактует идентичность как сугубо психологический феномен, как «постоянный конфликт Супер-Эго и Ид через крайне субъективное чувство самотождественности и самооценности» [Лисенкова, 2020, с. 67].

Необходимо отметить, что в психологических теориях речь прежде всего идет об индивидуальной идентичности, о процессе формирования «самости», «Я-идентичности», собственного «Я». Идентичность понимается как «чувство “ощущения себя”, которое изменяется на протяжении всей жизни человека, и, следовательно, имеет динамический характер, а идентификация – как защитный психологический механизм, позволяющий уподоблять себя некоему образу» [Санина, 2014, с. 4].

Социальные теории отличаются большим разнообразием подходов к определению сущностных характеристик идентичности и особенностей ее формирования. Прежде всего можно говорить о микросоциологическом (интерпретативном) и макросоциологическом подходах к анализу идентичности.

Близки психологическим микросоциологические теории, к которым относят символический интеракционизм, этнометодологию, феноменологическую социологию. Дж.Г. Мид [2009] рассматривает поэтапный процесс развития человеческого «Я» («самости», «Self»), приводящий к формированию четко различимой идентичности, связанной, в частности, с тем, что человек может примерить на себя разные роли. Инновационная психология развития, разработанная Дж. Г. Мидом, изучала, как дети учатся входить в положение других людей, примерять на себя другие роли и тем самым с течением времени формировать собственную идентичность. Индивид может посмотреть на себя как бы со стороны.

Ч. Кули [2000] рассматривает процессы социализации ребенка в контексте его социального окружения. Реконструируя взгляды Ч. Кули, Д.Г. Подвойский и С. Солеймани обращают внимание на важность такой формы социального взаимодействия, которая осуществляется лицом к лицу: «Кули сравнивает свою модель личности с зеркалом, намекая на рефлексивный характер человеческого Я, и называет ее “зеркальным Я”... “Я сам” и общество – два феномена близнеца, и между ними существует органическая и неразрывная связь» [Подвойский, Солеймани, 2019, с. 828].

Данные положения значимы для представителя феноменологической социологии А. Шюца, утверждавшего, что люди ориентируют свои действия в соответствии с действиями других, и на этом основании возможны взаимопонимание и коммуникация [Шюц, 1988]. Так формируется жизненный мир, являющийся интересубъективным миром, который переживается человеком как общий для него и других. Таким образом, в микросоциологических теориях идентификация рассматривается как процесс, тесно связанный с социализацией, а идентичность создается в процессе социальных взаимодействий. Социальные взаимодействия конструируют социальную реальность. Этот тезис является важнейшим для микросоциологических теорий и в целом для феноменологически ориентированного социального знания. При этом «Я» человека постоянно самоопределяется и меняется в процессе социальных взаимодействий.

Социальные макросоциологические теории наряду с понятием «индивидуальная идентичность» широко используют понятия «социальная идентичность», «коллективная идентичность», «групповая идентичность», которые обосновывают взаимосвязь индивида с социальными группами, социальными институтами, обществом. «Если И. Бентам и М. Фуко понимают идентичность односторонне, как устранение различий между индивидами, то у Э. Дюркгейма идентичность включает в себя как сходство, так и различие между людьми. Следовательно, социальная идентичность имеет двойственную природу: с одной стороны, она развивает индивидуальные, уникальные качества личности, а с другой стороны, формирует у индивида общие с другими индивидами признаки» [Платонова, 2023, с. 152].

В работах представителей макросоциологического направления идентичность и ее формирование рассматриваются в более широком контексте, учитывающем культурные, социальные, политические процессы. Можно согласиться с Э.А. Орловой, что при «использовании понятия идентичности принимают во внимание три его измерения – индивидуальное, социальное и культурное» [Орлова, 2010, с. 93].

Таким образом, идентичность сочетает в себе два аспекта: с одной стороны, это унификация, коллективизация (быть как все), а с другой стороны, это индивидуализация (быть в чем-то отличным от других). При формировании идентичности работают механизмы интериоризации, которые в идеале формируют в человеке агента наблюдения за самим собой (самоцензура).

Проблемы идентичности в обществе постмодерна

В последние десятилетия идентичность и идентификация вызывает повышенный интерес у представителей социально-гуманитарных наук. Как отметил С. Холл, «идентичность – это такое понятие, которое нельзя мыслить по-старому, но без которого ключевые вопросы не могут быть решены» [Hall, 1997, р. 1-2]. З. Бауман одной из главных причин повышенного внимания к идентичности и процессам идентификации называет особенности общества постмодерна, характеризующегося текучестью, непредсказуемостью, неопределенностью целей и средств их достижения, глобализацией и связанными с ними процессами фрагментации и индивидуализации индивидов. «“Индивидуализация” заключается в преобразении человеческой идентичности из “данности” в “задачу” и в наделении действующих лиц ответственностью как за решение этой задачи, так и за последствия ... исполнения ими их ролей» [Бауман, 2005, с. 116].

В обществе постмодерна более справедливо, на наш взгляд, говорить о текучей, размытой идентичности. В этом обществе ничто не остается постоянным, безопасным, точным, фиксированным или стабильным и ничто не длится долго. Согласно метафоре З. Баумана, человек эпохи модернити был похож на паломника, задававшегося вопросом: «Как попасть куда-то?» Современный человек больше похож на туриста, задающегося вопросом: «Куда мне идти? Куда меня заведет дорога, по которой я иду?» [Бауман, 2005, с. 117]. «Турист» – это человек, мучимый вопросом, «какую идентичность выбрать и как суметь вовремя сделать другой выбор, если ранее избранная идентичность потеряет ценность или лишится ее соблазнительных черт» [Там же, с. 117].

Э. Гидденс также говорит о непредсказуемых последствиях современных процессов для личной идентичности [Giddens, 1991]. Неопределенность и непредсказуемость вызваны процессами глобализации и местным локальным контекстом, локальными обстоятельствами, их взаимовлиянием и взаимообусловленностью. Появление большого количества беженцев, мигрантов, развитие туризма, деятельность СМИ приводят к объединению разного рода контекстов, до этого существовавших обособленно. Следовательно, современная идентичность требует от человека определенной инициативы в выстраивании жизненной траектории, причем эта инициатива становится важнейшей характеристикой человеческого бытия.

Итак, можно утверждать, что «индивидуализация личности является важнейшей характеристикой общества постмодерна. При этом индивидуализация – это не свободный и желаемый выбор индивида, а одновременно обязанность и ответственность индивида. Поэтому критику вызывает понимание идентичности как интегрального, изначального, устойчивого, единого образования» [Платонова, 2023, с. 154]. В постмодернистских обществах принципиально важны плюрализм, свобода выбора своей идентичности.

В понимании особенностей идентичности человека постмодерна важны выводы А.В. Шлякова, согласно которым «в эпоху постмодерна идентичность превращается в своеобразную игру, спектакль о собственной самости, в котором постоянно меняется сценарий... В модерне самость создавалась субъектом, в постмодерне субъект занимается деятельностью по вторичному использованию этой самости» [Шляков, 2015, с. 255]. В этом замечании А.В. Шлякова отмечено принципиальное отличие в конструировании идентичности человека модерна и постмодерна. Если человек модерна обладал определенным целостным устойчивым «Я», был тождествен самому себе, то в эпоху постмодерна человек становится номадом, кочевником, состоящим из множественных, не равных себе идентичностей. Причинами данной ситуации являются современные политические, экономические процессы, связанные с глобализацией, миграцией, демографическим кризисом, политической напряженностью и нестабильностью. В подобной текучей ситуации и идентичность также становится текучей и неопределенной. Поэтому в постмодерне нарастают такие переживания индивида, как заброшенность, неопределенность, противоречивость.

С. Холл отмечал, что «идентификация – это конструкция, процесс, который никогда не завершается. Идентификация условна, основана на непредвиденных обстоятельствах, она процессуальна [Hall, 1997, р. 2-3].

Таким образом, можно утверждать, что в обществе постмодерна проблемы идентичности обостряются, индивид постоянно занят поиском идентичности, которая становится фрагментированной, текучей, ризомной. «Прочная, устойчивая идентичность в постмодерне переходит из достоинства в недостаток, ибо может выступать источником страданий» [Шляков, 2015, с. 266].

Особенности формирования и основные характеристики идентичности в цифровом обществе

Цифровое общество является не только контекстом, в рамках которого формируется идентичность, но и приводит к изменению механизмов формирования идентичности. Какие трансформации, происходящие в цифровом обществе, влияют на процессы идентификации? К ним можно отнести, в первую очередь, процессы глобализации, возросшей мобильности, бурное развитие визуальной культуры, беспроводных коммуникаций, доступность информации. До появления цифровых технологий социальные коммуникации характеризовались ситуацией «лицом к лицу», в цифровом обществе они трансформировались в ситуацию «лицом в устройство».

Социальное взаимодействие «лицом к лицу» характеризует эмоциональностью, обменом едва уловимыми оттенками смыслов и значений, что является несомненной ценностью для межличностных взаимодействий [Курганская и др., 2022, с. 490]. В традиционном обществе идентичность была довольно устойчивым явлением, демонстрировавшим стабильность, устойчивость, предсказуемость человеческой жизни. Идентичность удовлетворяла потребности человека в принадлежности к определенному этносу, классу, группе, коллективу. Жизнь «лицом в устройство» может ограничиваться исключительно компьютерными взаимодействиями, характеризующимися анонимностью, произвольностью, отсутствием живого непосредственного общения.

Как отмечалось выше, в обществе постмодерна можно говорить о смещении характеристик идентичности в сторону нестабильности, динамичности,

неопределенности, плюрализма. Эти тенденции усилились в современном обществе, переживаемом цифровой поворот. Как отмечает А.А. Лисенкова, «ранее укорененные идеи ответственности, телесности и греха... сменяются идеями формирования и репрезентации субъективности, разрушающей границы между человеком-субъектом и окружающим миром» [Лисенкова, 2020, с. 68]. Личность «продвигает собственный автопроект, реализует стратегию персонального успеха и признания, формирует “спрос на себя” и успешность среди значимых Других» [Там же, с. 71]. Современный человек манифестирует себя, он публичен, открыт, визуализирован, находится в ситуации постоянного конструирования персонального «Я». Тем не менее необходимо обратить внимание на тот факт, что публичность и стирание границ между приватной и общественной сферами сосуществуют с прямо противоположными тенденциями, ориентированными на анонимность и закрытость человека цифрового общества. Следовательно, идентификационные процессы, происходящие в цифровом мире, двойственны: с одной стороны, человек ориентирован на внешние коммуникации, он публичен, открыт для общения, а с другой стороны, виртуальные коммуникации вполне допускают анонимность и произвольность в формировании своего аватара.

Существуют исследования, в которых наряду с индивидуальной и социальной идентичностью, анализируется «сетевая» (виртуальная) идентичность. Наряду с этим понятием используются и другие категории: множественная идентичность [Лешкевич, 2022], брендированная идентичность, проектная идентичность [Лисенкова, 2020].

Среди подходов к анализу влияния цифровых технологий на формирование идентичности человека можно выделить две основные позиции: цифровые оптимисты и цифровые пессимисты [Лешкевич, 2022]. В рамках цифрового оптимизма развивается мысль о том, что «реальная и сетевая идентичности, скорее, дополняют друг друга, чем противопоставляются в сознании пользователя, как альтернативные» [Карпова, Моница, 2018, с. 159]. И.В. Фролова говорит о конструировании сетевой идентичности, которая «является продолжением идентичности реальной, при этом они имеют тенденцию к сближению» [Фролова, 2018, с. 33]. При этом сетевые пользователи демонстрируют определенную свободу поведения, выражения собственного мнения, принятия решения.

Об этом же пишет А.А. Лисенкова, утверждая, что «сегодня игры с идентичностью и анонимность, будучи изначально основой для виртуальных идентификационных сетевых практик, утрачивают свою значимость и актуальность. Виртуальные платформы и новые медиа становятся местом коммуникаций, обретения профессионального статуса, удаленной работы и пространством социального признания и одобрения, где реализуются современные стратегии личностного публичного самоутверждения» [Лисенкова, 2020, с. 72]. В целом данный подход использует метафору «цифрового двойника» как виртуальной копии человека. Утверждается, что сетевое общение самостоятельно, самодеятельно, экстерриториально, является ресурсом раскрытия человеком собственной реальной идентичности. Ядром данного направления выступает самоконструирование человека, его саморепрезентация, свобода человека в сетевой коммуникации, усиление процессов индивидуализации.

В ряде других работ, которые можно отнести к направлению цифрового пессимизма, проводится более осторожная оценка влияния социальных сетей на идентичность пользователя [Мионов, 2019; Платонова, 2022]. В понимании особенностей формирования идентичности важны выводы Т.Г. Лешкевич, согласно которым «виртуальная среда допускает перспективы множественной идентичности, как и произвольность в отношении реального статуса персоны» [Лешкевич, 2022, с. 55]. Виртуальная модель человека не является «цифровым двойником» реального индивида, это «улучшенная или ухудшенная копия, созданная на основе собственных предпочтений» [Там же, с. 55]. В.Д. Курганская, В.Ю. Дунаев, А. Сагикызы, реконструируя взгляды М. Шроффа и А. Фордхэма, полагают, что эти ученые, «используя

метафору “цифровая тень” для обозначения способа представленности личностной идентичности в виртуальном пространстве», считают, что эта «тень может приобрести известную независимость и даже власть над отбрасывающим ее человеком» [Курганская, 2022, 493-494].

В рассматриваемом контексте соотношения реального «Я» и виртуального «Я» интересной представляется концепция «борьбы идентичностей». Об определенной борьбе идентичностей еще до появления цифровых технологий писал И. Гофман в своей драматургической теории. Как отмечает А.Г. Санина, «рассуждениям И. Гофмана близка концепция “борьбы идентичностей” Р. Фогельсона, в которой выделяются четыре компонента идентичности: реальная (представления индивида о себе в конкретный период его жизни); идеальная (модель поведения и существования, к которой индивид стремится); негативная (“образ себя”, которого индивид стремится избегать); предьявляемая (набор образов, которые индивид транслирует другим людям с целью повлиять на их оценку» [Санина, 2014, с. 7].

Цифровые коммуникации усиливают борьбу идентичностей. Эти тенденции рассматривают А.В. Резаев, В.С. Стариков, Н.Д. Трегубова, обращая внимание на противоречивый характер онлайн коммуникаций. «Нахождение в онлайн-пространстве приводит к тройному растождествлению. С одной стороны, это растождествление Self, социального “Я” человека и виртуальных аватаров. С другой стороны, это растождествление стремления к оригинальности/самовыражению и заданной жесткими институциональными рамками виртуальной саморепрезентации. С третьей стороны, это растождествление желаниа максимальной открытости и невротической боязни за сохранение приватности» [Резаев и др., 2020, с. 6].

Необходимо отметить, что человек, создавая виртуальную модель себя, выходит за пределы реального Я, поэтому следует говорить о множественной идентичности. Примером формирования множественной идентичности является опыт Д. Уиндера, поставившего задачу формирования разнообразных аватаров, призванных «стать гранями множественной виртуальной идентичности. ... При этом аватары становились не разного рода масками, за которыми скрывалась личность их создателя. Они должны были стать составными частями, гранями множественной, или совместной идентичности» [Курганская и др., 2022, с. 494].

Цифровая среда и виртуальная коммуникация приводят к возникновению нового механизма формирования идентичности. В рамках общества модерна формирование личной и групповой идентичности происходит при соотношении и сопоставлении человека с «Другим», с разными социальными общностями. В обществе постмодерна отсутствует единый центр, единый источник власти, поэтому идентичность характеризуется распыленностью, неопределенностью, текучестью. В условиях цифрового общества речь идет о формировании цифровой идентичности, о соотношении индивида прежде всего с виртуальными пользователями и группами. В данном случае функцию «Другого» выполняют пользователи Сети. «Другой» является виртуальным по своей природе. При этом социальные сети характеризуются расплывчатостью ценностно-нормативной структуры. Идентификационные процессы характеризуются также смешением реальной и виртуальной идентичностей.

Цифровые технологии и цифровое общение стимулируют и развивают стремление индивида к некой унификации, стандартизации, желанию понравиться как можно большему кругу виртуальных лиц. Подобные процессы подавляют индивидуализацию, творчество, самостоятельность, свойственные реальному индивиду, ограничивают индивидуальную активность. Как итог цифровое общество подавляет стремление к развитию индивидуальной идентичности, индивидуальности, осознанию себя как уникального «Я» и ориентирует на единые цели, ценности, коллективную жизнь. Представляется, что понимание идентификации как процесса, в котором «возрастает роль

дифференциации и индивидуализации в процессе самоопределения», повышаются возможности «реализации индивидуальных жизненных стратегий, осуществления персонального идентификационного проекта личности» [Лисенкова, 2020, с. 70, 71] является спорным.

Заключение

Итак, мы имеем феномен идентичности, сформированный и функционирующий в цифровом обществе. Современное общество динамично, плюралистично, визуализировано, следовательно, идентичность индивидов является динамичной, неопределенной, множественной, незавершенной. Человек находится в перманентном самоконструировании своего персонального «Я». При этом возможно конструирование множественных идентичностей, принадлежащих одному человеку.

Идентификационные процессы в цифровом обществе амбивалентны: с одной стороны, виртуальные коммуникации, массовая культура ориентируют не столько на развитие индивидуальных особенностей, сколько на стандартизацию и унификацию экзистенциальных практик. С другой стороны, задействован внутренний потенциал человека, его творческие возможности.

Список литературы

- Бауман З. 2005. Индивидуализированное общество. М., Логос, 390 с.
- Карпова М.К., Моница М.А. 2018. Социальные сети как особый канал самопрезентации индивида. *Наука. Общество. Государство*, 6(1)-21: 158-167.
- Кули Ч. 2000. Человеческая природа и социальный порядок. Пер. с англ. М., Идея-Пресс, 309 с. (Cooley С.Н. 1902. Human nature and the social order. New York: C. Scribner's sons, 413 p.).
- Курганская В.Д., Дунаев В.Ю., Сагикызы А. 2022. Феномен идентичности в социальном конструировании виртуальной реальности. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*, 38(4): 487–499. DOI: 10.21638/spbu17.2022.404.
- Лешкевич Т.Г. 2022. Человек-виртуал и передача культурных ценностей поколению эпохи цифры. *Вопросы философии*, 3: 53-63. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-3-53-63>
- Лисенкова А.А. 2020. Трансформация идентичности в цифровую эпоху. *Вопросы философии*, 3: 65-74. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-3-65-74
- Мид Дж. Г. 2009. Избранное. М., ИНИОН РАН, 290 с.
- Миронов В.В. 2019. Платон и современная пещера big-data. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология*, 35(1): 4-24. DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.101>
- Орлова Э.А. 2010. Концепции идентичности/идентификации в социально-научном знании. *Вопросы социальной теории*, 4: 87-111.
- Платонова С.И. 2023. Социальная идентичность как феномен цифрового общества. *Социология науки и технологий*, 14 (3): 149-164. DOI: 10.24412/2079-0910-2023-3-149-163
- Платонова С.И. 2022. Большие данные и организация социального контроля в цифровом обществе. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки*, 4: 81-91. DOI: 10.18384/2310-7227-2022-4-81-91
- Подвойский Д.Г., Солеймани С. 2019. Понятие социальной идентичности: основные исследовательские подходы. *Вестник РУДН. Серия: Социология*, 19(4): 825-834. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-825-834
- Резаев А.В., Стариков В.С., Трегубова Н.Д. 2020. Социология в эпоху «искусственной социальности»: поиск новых оснований. *Социологические исследования*, 2: 3-12. DOI: 10.31857/S013216250008489-0
- Санина А.Г. 2014. Генезис идеи идентичности в социологии и смежных науках. *Социологические исследования*, 12: 3-11.
- Фролова И.В. 2018. Сетевая идентичность современного человека: философская рефлексия. *Ценности и смыслы*, 2(54): 40-52.
- Шляков А.В. 2015. Номадизм постмодерна в свете краха идентичности. *Теория и практика общественного развития*, 20: 255-257.

- Шюц А. 1988. Структура повсяднёвага мышлення. *Соцыялагічныя даследаванні*, 2: 129-137.
- Эрыксон Э. 1996. Ідэнтычнасць: юнасць і крызіс. М., Прогресс, 344 с.
- Giddens A. 1991. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge, Polity Press, 256 p.
- Hall S. 1997. Introduction: Who Needs “Identity”? In: *Questions of Cultural Identity*. Eds S. Hall, P. Gay. London, Sage Publications: 1-17.

References

- Bauman Z. 2005. Individualizirovannoe obshchestvo [The Individualized Society]. Moscow, Publ. Logos, 390 p.
- Karpova, M.K., Monina, M.A. 2018. Social networks as a special channel for self-presentation of an individual. *Science. Society. State*, 6 (1): 158-167 (in Russian).
- Cooley C. H. 2000. *Chelovecheskaya priroda i social'nyy porjadok* [Human nature and the social order]. Translated from the Engl. Moscow, Publ. Ideya Press, 309 p. (Cooley C.H. 1902. *Human nature and the social order*. New York: C. Scribner's sons, 413 p.).
- Kurganskaya V.D., Dunaev V.Yu., Sagikyzy A. 2022. The phenomenon of identity in the social construction of virtual reality. *Vestnik of Saint Petersburg university. Philosophy and Conflict studies*, 38(4): 487–499 (in Russian). DOI: 10.21638/spbu17.2022.404.
- Leshkevich, T.G. 2022. Chelovek-virtual i peredacha kul'turny`x cennostey pokoleniyu e`poxi cifry` [The Virtual Person and Transmitting Cultural Values to the Digital Generation]. *Voprosy Filosofii*, 3, 53-63. DOI: <https://doi.org/10.21146/0042-8744-2022-3-53-63>
- Lisenkova A.A. 2020. Transformaciya identichnosti v cifrovuyu epohu [Transformation of Identity in the Digital Age]. *Voprosy Filosofii*, 2: 65-74. DOI: 10.21146/0042-8744-2020-3-65-74
- Mead G.H. 2009. *Izbrannoe* [Selected Works]. Moscow, Publ. INION, 290 p.
- Mironov V.V. 2019. Platon i sovremennaya peshchera big-data [Plato and the modern cave of big data]. *Vestnik of Saint Petersburg university. Philosophy and Conflict studies*, 35(1): 4–24 (in Russian). DOI: <https://doi.org/10.21638/spbu17.2019.101>
- Orlova E.A. 2010. Konceptsiy identichnosti/identifikatsii v socialno-nauchnom znanii [Concepts of identity/identification in the social scientific knowledge]. *Voprosy Socialnoj Teorii*, 4: 87-111.
- Platonova S.I. 2023. Social'naya identichnost' kak fenomen cifrovogo obshchestva [Social Identity as a Phenomenon of Digital Society]. *Sociology of science and technology*, 14 (3): 149-163. DOI: 10.24412/2079-0910-2023-3-149-163
- Platonova S.I. 2022. Bol'shie dannye i organizatsiya social'nogo kontrolya v cifrovom obshchestve [Big Data and the Organization of social control in the digital society]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Filosofskie nauki*, 4: 81-91. DOI: 10.18384/2310-7227-2022-4-81-91
- Podvoyskiy D.G., Soleimani S. 2019. Ponyatie social'noj identichnosti: osnovny`e issledovatel'skie podkhody` [The concept of social identity: basic research approaches]. *RUDN Journal of Sociology*, 19(4): 825-834. DOI: 10.22363/2313-2272-2019-19-4-825-834
- Rezaev A.V., Starikov V.S., Tregubova N.D. 2020. Sociologiya v e`poxu «iskusstvennoj social'nosti»: poisk novy`x osnovanij [Sociology in the age of ‘Artificial Sociality’: search of new bases], *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2: 3-12. DOI: 10.31857/S013216250008489-0
- Sanina A.G. 2014. Genezis idei identichnosti v sociologii i smezhny`x naukax [The genesis of the idea of identity in sociology and related sciences]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 12: 3-11 (In Russian).
- Frolova I.V. 2018. Setevaya identichnost` sovremennogo cheloveka: filosofskaya refleksiya [Network identity of modern man: philosophical reflection]. *Cennosti i smy`sly`*, 2(54): 40-52.
- Shlyakov A.V. 2015. Nomadizm postmoderna v svete kraha identichnosti [The nomadism of postmodernity in the context of the crisis of identity]. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, 20: 255-257.
- Schutz A. 1988. *Struktura povsednevnogo myshleniya* [The structure of everyday thinking]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2: 129-137.
- Erikson E. 1996. *Identichnost` : yunost` i krizis* [Identity: Youth and Crisis]. Moscow, Publ. Progress, 344 p.
- Giddens A. 1991. *Modernity and Self-Identity: Self and Society in the Late Modern Age*. Cambridge: Polity Press, 256 p.
- Hall S. 1997. Introduction: Who Needs “Identity”? In: *Questions of Cultural Identity*. Eds. S. Hall, P. Gay. London. Sage Publications: 1-17.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.
Conflict of interest: no potential conflict of interest has been reported.

Поступила в редакцию 26.06.2023
Поступила после рецензирования 26.09.2023
Принята к публикации 30.05.2024

Received June 26, 2023
Revised September 26, 2023
Accepted May 30, 2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Платонова Светлана Ипатовна, доктор философских наук, профессор кафедры социально-гуманитарных дисциплин, Удмуртский государственный аграрный университет, Ижевск, Россия.

Svetlana I. Platonova, Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Social and Humanitarian Disciplines, Udmurt State Agrarian University, Izhevsk, Russia.